

— Эй, уже пора уходить, а мне всё же немного жаль. Я до сих пор помню, как учитель Бай готовила нам завтрак. Интересно, как она сейчас поживает?

Линь Го оглянулась на гостиную, в её глазах читалась явная грусть. Это место, где они втроём сражались бок о бок, хранило так много воспоминаний.

Гу Синьжань испытывала особую ностальгию, ведь именно здесь у неё появилось столько возможностей быть ближе к Илань.

Они сели в автобус, забрали свои телефоны, обменялись контактами и создали групповой чат, чтобы поддерживать связь в будущем.

...

Место сбора.

Здесь уже ждали менеджеры и ассистенты каждой из участниц.

Цюй Ци и Фан Цзинхай пришли раньше всех. Цюй Ци сидела на капоте машины Су Цэнь, поправляла волосы, смотрелась в зеркало и подкрашивала губы.

Су Цэнь, сидевшая в машине, смотрела на неё с досадой. Она всё больше злилась, ведь она даже не знала, что Гу Синьжань участвует в шоу, а главное — сама невольно прониклась симпатией к той самой «маленькой фее», размышляя, сможет ли переманить её к себе после окончания шоу.

Но кто бы мог подумать, что эта «маленькая фея» окажется Гу Синьжань!

Теперь Цюй Ци получила всю славу!

— Эй, Цзинхай, чего стоишь как дурак? Иди сюда посиди, — Цюй Ци похлопала по капоту, приглашая Фан Цзинхай присоединиться.

Фан Цзинхай улыбнулась. Не слишком ли это нагло? Но ей это нравилось!

Как только она подошла к машине, Су Цэнь громко нажала на клаксон. Звук чуть не отправил Цюй Ци на тот свет!

Цюй Ци, прижав руку к груди, с недовольством обернулась:

— Ты что, хочешь меня напугать до смерти?

В ответ она получила язвительный взгляд Су Цэнь.

Вскоре подъехал автобус, и Фан Цзинхай мгновенно бросилась к нему. Она помнила, как в прошлый раз, когда Сестра Жань участвовала в шоу «Побег из западни», у всех артистов были ассистенты, а у неё не было. Она осталась одна, выглядело это довольно печально. Поэтому на этот раз она хотела, чтобы Сестра Жань, выйдя из автобуса, сразу увидела её, своего ассистента, встречающего её.

Автобус остановился, артисты начали выходить. Как только Гу Синьжань показалась, она увидела, как Фан Цзинхай отчаянно машет ей. В её сердце потеплело.

— Маленькая фея, обязательно оставайся на связи! — Линь Го и Цинь Цюн подошли

попрощаться.

— Хорошо, будем на связи.

— Эй, я всё жду, когда ты покажешь мне ту одежду! — сказала Линь Го.

— Хорошо, как только сделаю, покажу тебе.

— Угу!

После короткого прощания Гу Синьжань села в машину с Фан Цзинхай.

Цюй Ци, улыбаясь, смотрела на неё, её глаза буквально сияли, что заставило Гу Синьжань почувствовать себя неловко.

— Что такое?

— Ну ты даёшь, моя маленькая фея! Ты настоящая находка, мой вкус просто безупречен!

— Сестра Жань, не обращай на неё внимания, она только что довела Су Цэнь до бешенства, теперь радуется, — сказала Фан Цзинхай, не скрывая правды.

— Ц-ц-ц, ты, ассистент, стоило ей вернуться, как ты уже начинаешь меня подставлять?

— Хе-хе.

— Но, Сестра Жань, ты похудела. Эти дни были тяжёлыми? У тебя всё ещё болит запястье? Я принесла лекарство!

— Ты голодна? Может, поедим что-нибудь? — спросила Цюй Ци.

— Нет, я хочу домой отдохнуть.

Они переглянулись, видя, что она не в настроении, решили, что она просто устала.

— Ладно, в последние дни погода меняется, ты теперь наша драгоценность, береги себя.

— Угу.

...

Гу Синьжань, держа чемодан, вышла из лифта и остановилась, увидев знакомую фигуру. Усталость на её лице мгновенно исчезла.

Она подошла к двери, украдкой взглянув на Илань. Та стояла спокойно, но вокруг глаз виднелась краснота, явно она только что плакала.

Открыв дверь, Гу Синьжань сделала шаг в сторону:

— Заходи.

Бай Илань вошла, оглядела знакомую гостиную, и её глаза снова наполнились слезами.

Гу Синьжань понимала, как ей тяжело. Они любили друг друга, но из-за нелепого недоразумения разошлись. Теперь одна из них, возможно, уже покинула этот мир, и это было

слишком жестоко для Илань.

Она ещё не успела обставить квартиру, поэтому принесла стул из спальни.

— Садись.

Взгляд Илань скользил по каждому уголку комнаты. Здесь осталось столько воспоминаний, но теперь всё было пусто и пугающе.

— Спасибо, что старалась ради неё.

— Нет, я старалась не только ради неё, — Гу Синьжань знала, что Илань говорила о прежней хозяйке тела. — Я старалась ради тебя.

— Ради меня?

— Я знаю, что ты её любила, и знаю, как сильно это тебя потрясло. В этом нет её вины, и нет твоей вины. Виновата Ян Сюэ, виноваты те, кто завидовал вам. С первого взгляда на тебя я почувствовала беспокойство.

— Моя жена покончила с собой из-за депрессии, — Гу Синьжань замолчала, закрыв глаза. — Ты тогда была очень похожа на неё.

Лицо Бай Илань слегка дрогнуло:

— Самоубийство?

— Да. Поэтому, видя тебя такой, я боялась, что ты можешь сделать что-то необдуманное.

Бай Илань отвела взгляд, невольно коснувшись запястья.

Гу Синьжань как раз опустила голову и не заметила этого жеста.

Обе замолчали. Гу Синьжань размышляла, как её утешить, а Илань думала о том, что услышала про самоубийство.

За окном поднялся ветер, порывы пробивались через щели, издавая резкий вой. Гу Синьжань взглянула на Илань, та, нахмурившись, казалось, была погружена в мысли, и она не стала её беспокоить.

Ощувив холод в комнате, она подошла к окну, чтобы закрыть его, как вдруг гром грянул прямо над ухом. Она вздрогнула, отшатнувшись, в ушах зазвенело, сердце забило так сильно, что она на мгновение потеряла сознание!

Бай Илань, услышав звук, тут же подошла к ней, помогла сесть, а затем закрыла окно.

За окном гремел гром, и когда небо на миг озарилось вспышкой, Гу Синьжань резко закрыла уши руками.

Раздался оглушительный треск, казалось, гром разрывал небо!

Тело Гу Синьжань дрожало, она едва могла себя контролировать, её лицо выражало растерянность. В прошлой жизни в горах часто гремели грозы, и она никогда не боялась. Что с ней сейчас? Почему она так боится грома?

— Она боялась грома, — Бай Илань, заметив её замешательство, тихо сказала.

Гу Синьжань осознала это, её дыхание стало тяжелее, сердце бешено колотилось. Она глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться, и заметила, что Илань стоит рядом, прикрывая её от окна, левая рука обнимала её за плечо, а правая ласково гладила руку, успокаивая.

— Да, я...

Она не успела закончить фразу, как за окном снова сверкнула молния. Она закрыла глаза, и к её уху прикоснулась тёплая ладонь.

Она глубоко дышала, стараясь успокоиться, и вдруг в её голове промелькнули несколько картинок. Маленькая девочка, в грозовую ночь, сидит перед домом и рыдает, вся промокшая, дрожит от страха перед громом, чувствуя себя безнадёжно и одиноко.

Другая картинка: та же девочка, её обижают и бьют сверстницы, она прячется в тёмном, сыром углу, зажав рот рукой, чтобы не заплакать.

Гу Синьжань попыталась рассмотреть лицо девочки, но оно было нечётким.

Ещё один громовой удар, и в комнате стало темно. Бай Илань тоже вздрогнула, они обе посмотрели на потолок — люстра погасла.

— Наверное, отключили электричество. Есть свечи? — спросила Илань.

Гу Синьжань задумалась, затем покачала головой. Этот гром так её напугал, что она не могла ничего вспомнить.

— Ты... — Бай Илань посмотрела в окно. — Пойдём со мной.

Она взяла её за руку, повела в ванную, освещая путь телефоном, и нашла ароматическую свечу в шкафчике.

Затем она вернула Гу Синьжань в спальню, зажгла свечу, поставила её на столик, плотно задернула шторы, закрыла дверь, уложила Гу Синьжань в кровать, накрыла её одеялом, достала из сумки наушники, подключила их к своему телефону, выбрала песню, проверила громкость и вставила наушники в уши Гу Синьжань.

— Спи.

— А ты...

— Буду рядом.

Гу Синьжань почувствовала тепло в сердце, её переполняла благодарность. Она послушно закрыла глаза.